

Гукасян Гурген Левонович, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (Центр арабских и исламских исследований),

ЭКОНОМИКА СТРАН СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА - ПАРТНЕРОВ РОССИИ ПО РЫНКУ НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКА И ПАРАЛЛЕЛИ С РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Проблемы изменения макроэкономического положения под воздействием колебаний внешнеэкономической конъюнктуры энергетических рынков остаются актуальными для стран – экспортеров нефти, участвующих в расширенной организации ОПЕК, куда в качестве одного из ключевых партнеров входит и Россия, в силу незавершенности процессов диверсификации хозяйства, нацеленной на радикальное преобразование зависимости от экспорта нефти доходной базы государственных бюджетов и формирования ВВП. В данных условиях страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) проводят экономическую политику, сочетающую меры по поддержанию сбалансированности государственных бюджетов, при одновременной поддержке экономического роста и важнейших проектов в сфере экономической диверсификации с повышением ненефтяных источников роста и доходов, что является сложной задачей. Определенные параллели с российской экономикой в современных условиях обуславливают интерес к сопоставлению проблем экономической политики стран ССАГПЗ и России.

The problems of changing the macroeconomic situation under the influence of fluctuations in the external economic environment of energy markets remain relevant for oil exporting countries participating in the expanded OPEC+ organization, which includes Russia as one of its key partners, due to the incompleteness of economic diversification processes aimed to a radical transformation of dependence on oil exports in the revenue base of state budgets and

GDP formation. In these circumstances, the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC) are pursuing an economic policy that combines measures to maintain balanced government budgets, while supporting economic growth and major projects in the field of economic diversification with increasing non-oil sources of growth and income, which is a difficult task. Certain parallels with the Russian economy in modern conditions lead to an interest in comparing the problems of economic policy of the GCC countries and Russian Federation.

Ключевые слова: страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, ОПЕК+, Россия, макроэкономические показатели, бюджет, государственный долг, цены на нефть, антициклическая политика, экспорт, нефтегазовые доходы, валютные резервы, налоги, сотрудничество

Key words: Gulf Cooperation Council countries, Russia, ОПЕК+, macroeconomic indicators, budget, public debt, oil prices, countercyclical policy, exports, non-oil revenues, foreign exchange reserves, taxes, cooperation

Актуальность исследования. В настоящее время страны – экспортеры нефти сталкиваются с проблемами устойчивости экономического положения вследствие зависимости ВВП от доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов. Эти проблемы ярко выражены в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), как в группе стран – экспортеров нефти. Так как Российская Федерация, несмотря на более диверсифицированную структуру экономики, чем в странах ССАГПЗ, испытывает ряд сходных с этими странами проблем финансовой и нефтяной политики, актуально рассмотрение параллелей, отражаемых в экономических показателях указанной группы стран – партнеров России по ОПЕК+.

Анализ проблематики

На фоне аравийских монархий, можно констатировать, что зависимость национальных экономик от нефтегазовых доходов вызывает подверженность экономики страны внешним шокам. Так, для российского бюджета нефтегазовые доходы по-прежнему остаются ощутимой частью доходной базы. К концу 2024 г. они обеспечили около 11,1 трлн рублей, или около 30% доходов федерального бюджета. Это меньше, чем в 2010-е годы, когда доля нефтегазовых доходов составляла в среднем 45%, но достаточно, чтобы любое изменение цен на нефть либо изменение условий экспорта быстро отражалось на доходах казны [1].

Рассматривая экономические показатели указанных стран Персидского залива, отметим, что осенью 2025 г. многие эксперты прогнозировали, что в ближайшем году цены на сырую нефть, вероятнее всего, останутся волатильными, учитывая неопределенность в отношении темпов роста мирового спроса на нефть, растущую добычу в странах, не входящих в ОПЕК, особенно в США, потенциальные перебои с поставками ряду потребителей ближневосточной, а также российской нефти.

В этой обстановке некоторым иностранным обозревателям представляется слабо предсказуемой стратегия стран – членов альянса ОПЕК+, которая обусловлена экономическими проблемами данных стран. В течение 2025 г. сокращения добычи нефти организацией ОПЕК+ были весьма эффективным средством поддержания цен на нефть, при том, что значительная часть сокращений носила добровольный характер. При длительном сохранении сокращений нефтедобычи важное значение приобретают проблемы сплоченности стран ОПЕК+ в вопросе соблюдения квот добычи, а самое тяжелое бремя сокращений продолжает нести на своих плечах Саудовская Аравия, как крупнейший, наряду с Россией, мировой экспортер нефти. Между тем, давление на государственные доходы Саудовской Аравии продолжало расти, по оценке МВФ, его индикатором являлась бюджетно-безубыточная цена на сырую нефть в Саудовской Аравии (т.е. средняя цена, которая уравнивает бюджет), возросшая в 2024 г. до

96 долл. за баррель нефти (Таблица 1). На вместе взятых четыре аравийских монархии: Саудовскую Аравию, Ирак, Кувейт и ОАЭ приходится наибольшая доля от общего объема недавних сокращений добычи в ОПЕК+.

Таблица 1. Оценка МВФ бюджетно-безубыточных цен на нефть по ряду стран - участников ОПЕК+

	2022	2023	2024	2025
Алжир	109,8	93,8	125,7	119,4
Азербайджан	67,3	76,4	88,2	89,3
Иран	131,4	105,1	121,0	123,9
Ирак	68,5	80,4	93,8	90,0
Казахстан	95,3	109,3	123,5	109,3
Кувейт	81,5	81,0	83,5	78,3
Ливия	64,4	65,9	66,0	63,7
Оман	55,4	57,2	58,1	53,9
Саудовская Аравия	88,1	93,3	95,2	84,7
ОАЭ	46,6	51,6	56,7	54,3

Средняя из цен Brent, Dubai Fateh и WTI. 2024 и 2025 гг. – оценка МВФ.

Источник: [2]

При этом бюджетно-безубыточные расчетные цены, публикуемые экспертными центрами, на деле обозначают некий эталонный уровень, при котором при среднегодовом объеме продаж нефти доходы от нефти позволяли бы полностью покрыть дефицит государственного бюджета, хотя на практике достижение такого уровня цен почти не реально и в действительности финансирование расходов обеспечивается различными методами, в том числе посредством инструментов государственного долга, а также использования резервов и, кроме того, мер экономии, оптимизации и других.

Несмотря на основной риск стратегии по поддержанию сокращенных квот добычи нефти – возможное предоставление ниши для завоевания рынка производителям нефти вне ОПЕК+, прежде всего производителям сланцевой нефти США, в стратегии ОПЕК+ со времен спада цен на нефть в 2016 г. и обвала цен в 2020 г., во время пандемии COVID 19, сохранял свое значение императив защиты интересов стран - экспортеров нефти ОПЕК+ через поддержание цены нефти. В начале 2025 г. Саудовская Аравия была не единственным ключевым членом альянса, который нуждался в повышении цен на сырую нефть. Так, например, Ирак и Кувейт также сталкиваются с растущими бюджетными трудностями, что поддерживает единство ОПЕК+ в периодическом продлении текущей стратегии сокращения добычи. Как видно из данных Таблицы 1, наряду с Саудовской Аравией такие весомые члены ОПЕК+, как Кувейт и Ирак, также заинтересованы в более высоком уровне цен на нефть, выше 80 и 90 долл. за баррель, соответственно, чтобы предотвратить ухудшение состояния их бюджетных параметров. Бюджет ОАЭ может справиться с гораздо более низкими ценами, поскольку безубыточная цена на нефть в стране оценивалась всего в 57 долл. за баррель.

Для сравнения с нашей страной, отметим, что МВФ не представил оценку безубыточности российского бюджета по цене на нефть, а по консервативным оценкам зарубежных публикаций, она находится в диапазоне от 90 до 100 долл. В действительности, при формировании бюджета России на 2026 г. доходы бюджета от нефти марки Urals были заложены исходя из уровня в 59 долл. за баррель, с учетом прогноза цены на нефть марки Brent в диапазоне 60-65 долл. за баррель и дисконта на российскую нефть по отношению к марке Brent (ранее, в рамках проекта бюджета на 2025-2026 годы, цена нефти учитывалась в размере 66 долл. за баррель) [3].

В 2024 г., несмотря на снижение активности на рынке нефти из-за продолжительного добровольного сокращения добычи в ОПЕК+, страны – экспортеры нефти из числа ССАГПЗ достаточно успешно справились со сложной и неопределенной экономической ситуацией, чему способствовали

продолжающиеся усилия по диверсификации экономик и источников государственных доходов. Относительно благоприятный для стран ССАГПЗ уровень цены нефти в 2024 г, финансовая поддержка экономики из суверенных фондов благосостояния, таких как фонд Саудовской Аравии - Public Investment Fund, и других, и продолжение масштабных реформ в области диверсификации хозяйства способствовали росту частного потребления и инвестиций. Реформы деловой среды принесли в принципе заметные положительные результаты, так как, по данным МВФ, опубликованным в апреле 2025 г., приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны ССАГПЗ увеличился почти на 2 процентных пункта от ВВП в течение 2023-24 гг., по сравнению с уровнями, существовавшими до пандемии COVID 19.

Таблица 2. Некоторые макроэкономические показатели по странам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (в целом)

	2023	2024	2025	2026
Прирост реального ВВП, %	0,4	1,7	3,0	4,1
Прирост ненефтяного ВВП, %	3,6	3,8	3,4	3,5
Платежный баланс (% от ВВП)	8,7	6,2	2,4	1,9
Общий финансовый баланс (% от ВВП)	3,2	1,5	-0,2	-0,2
Инфляция (в среднем за год)	2,2	1,6	1,9	1,9

Источник: [4, с. 25]

В области денежно-кредитной политики, в связи с понижением темпов инфляции ниже 2%, большинство центральных банков в монархиях

Персидского залива последовали начатому Федеральной резервной системой США циклу смягчения, с учетом привязки аравийских валют к доллару США. Вместе с тем, общее положительное сальдо счета текущих операций платежных балансов стран ССАГПЗ, по оценке МВФ от апреля 2025 г., снизилось на 10 процентных пунктов ВВП, по сравнению с показателем 2022 г. Страны ССАГПЗ продолжили политику инвестирования доходов от внешней торговли за рубежом и их накопления в виде международных резервов и сохранили достаточные резервы иностранной валюты (хотя объемы этих накоплений различаются по разным странам ССАГПЗ). При этом в рамках своей стратегии диверсификации источников финансирования и осуществления финансовой реформы страны ССАГПЗ в 2024 году продолжили выход на международные рынки облигаций (Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) [4, с. 12].

Вместе с тем, в условиях более благоприятных перспектив мировой экономики и в связи с низким уровнем запасов нефти в странах – импортерах, с мая 2025 г. страны ОПЕК+ приняли решение об увеличении добычи нефти на 411 тыс. баррелей в сутки нефти (б/с), и ОПЕК+ было заявлено, что эта мера позволит некоторым странам-участницам ускорить компенсацию перепроизводства нефти. Однако постепенные увеличения добычи могут быть приостановлены или отменены в зависимости от рыночных условий. Решение ОПЕК+ об увеличении добычи являлось оправданным в связи с сезонным ростом спроса на нефть в середине года. По новому плану квота России в августе 2025 г. была повышена до 9,34 млн баррелей нефти в сутки, Саудовской Аравии – до 9,75 млн б/с, ОАЭ – до 3,72 млн б/с и в целом альянс ОПЕК+ последовательно реализовывал план возвращения на рынок 2,5 млн б/с к осени 2026 года [5]. Резкое увеличение добычи нефти повысило прогнозы экономического роста энергетического сектора стран ССАГПЗ до 4,9% в 2025 г. и 6% в 2026 г.

На данном этапе, по оценкам Всемирного банка, именно отмена добровольного сокращения добычи стран ОПЕК+ увеличила бюджетные

возможности стран ССАГПЗ по финансированию государственных расходов для проведения антициклической финансовой политики, и, хотя фискальные мультипликаторы были ниже единицы, то есть каждый потраченный доллар приносит менее одного доллара роста, в периоды рецессии государственные расходы в странах ССАГПЗ обеспечивали поддержание стабильности хозяйства (разовое увеличение капитальных расходов на один процентный пункт обеспечивает в монархиях Персидского залива около 0,07% роста потенциального объема производства в секторах, не связанных с углеводородами, как было отмечено в июньском 2025 г. Обзоре экономик стран ССАГПЗ Всемирного банка). Там же было указано, что государственные инвестиции этих стран в инфраструктуру, здравоохранение и образование способствовали смягчению экономических спадов [6]. Таким образом, в условиях таких стран – экспортеров нефти, как монархии Персидского залива, антициклическая политика выступила важнейшим направлением экономической политики, наряду с политикой экономической диверсификации.

Следует отметить, что прогнозные оценки темпов экономического роста стран ССАГПЗ все время пересматриваются в зависимости от колебаний спроса и цен на нефть, тренда мирового экономического роста и роста отдельных регионов (Азия и др.). Так, согласно прогнозу Всемирного банка об экономическом положении стран Персидского залива, опубликованному в июне 2025 года, ожидалось, что экономика стран ССАГПЗ вырастет на 3,2% в 2025 г. и ускорит рост до 4,5% в 2026 году [7].

В «Обзоре экономики стран Персидского залива» группы Всемирного банка от 1 декабря 2025 г. отмечалось, что экономический рост в странах ССАГПЗ в 2025 г. набрал обороты благодаря структурным реформам и ускоренному развитию цифровых инноваций. Оценка темпов роста в данном обзоре предполагает рост ВВП в 2026 г. уже на 4,6% для стран ССАГПЗ в целом. Поддержание данной тенденции, по оценке Всемирного банка, потребует дальнейшего прогресса в реализации национальных стратегий

развития, таких как «Видение Саудовской Аравии 2030» и других, и дисциплинированного фискального управления для снижения рисков, связанных с колебаниями цен на нефть, геополитической напряженностью и потенциальным замедлением реформ в условиях глобальной неопределенности и волатильности нефтяного рынка. Кроме того, в качестве «мощного двигателя экономической диверсификации» названа цифровая трансформация стран Персидского залива [8].

В целом Всемирным банком отмечено, что итоги десятилетних усилий стран ССАГПЗ по диверсификации экономики демонстрируют умеренный прогресс, хотя большинство последних тенденций обнадеживают. Однако углеводороды по-прежнему доминируют в формировании бюджетов, что делает их неизменно важным фактором влияния на экономические планы и стратегии развития, а ненефтяной экспорт остаётся скромным, и в нем преобладает химическая продукция [8].

Устойчивость отмеченных тенденций экономического роста стран ССАГПЗ далеко не гарантирована, поскольку наращивание доходов от нефтяного экспорта может вновь натолкнуться на замедление спроса и снижение цен на нефть. На декабрь 2025 г. давались такие прогнозы цен на нефть Brent, как 62,61 долл. за баррель в декабре 2025 г., а также прогноз цены в диапазоне от 59,32 долл. до 50,52 долл. за баррель на 2026 г. и от 57,85 до 48,03 на 2027 г. [9]. Крупнейшие инвестиционные банки (Goldman Sachs, ABN AMRO) и энергетические агентства по состоянию на декабрь 2025 г. (когда цена нефти Brent была около 63 долл. за баррель) сошлись во мнении, что в 2026 г. мировой рынок нефти столкнется с масштабным переизбытком сырья, что опустит средние цены ниже 60 долл. за баррель [10]. В этой связи продолжение политики экономической диверсификации в странах Совета сотрудничества арабских государств Залива, вероятнее всего будет весьма сложным, на внешнем контуре сохраниться роль координации этих стран в ОПЕК+ с ее ключевыми участниками, особенно с Российской Федерацией, при этом нельзя исключить новые меры по ограничению добычи в ОПЕК+.

Если же сопоставлять показатели стран ССАГПЗ с российскими, то, разумеется, что при меньших масштабах экономик и населения стран ССАГПЗ доходы от экспорта нефти (и газа – в Катаре) достаточно велики чтобы основывать антикризисное регулирование в значительной мере на валютных резервах и доходах от экспорта углеводородов. Отметим, что Катар член ССАГПЗ, но не член ОПЕК+, но проявляет интерес к взаимодействию с Россией в сфере нефтяной и газовой политики.

Несмотря на важность взаимодействия Российской Федерации со странами ССАГПЗ и анализа их опыта антикризисного регулирования экономики и государственной поддержки диверсификации хозяйства, есть существенные различия между экономическими условиями стран ССАГПЗ и России в силу как природно-географических, так и исторических факторов развития.

Так, в Саудовской Аравии по оценкам бюджета 2025 г., из общего объема доходов в 1091 млрд саудовских риалов налоговые поступления достигли 36% (393 млрд риалов) и за год возросли на 4%, однако при этом продолжается наращивание инструментов государственного долга, достигшего 1457 млрд. сауд. риалов (около 30% от ВВП). Используются различные долговые инструменты, такие как сукук - исламские аналоги облигаций [11]. В ОАЭ, по данным ежегодного бюджетного отчёта, ожидаемые налоговые поступления федерального бюджета ОАЭ за 2025 г. оцениваются в 12,64 млрд дирхамов ОАЭ (AED), на налоги приходится 17,7% доходов, что на 12% больше, чем в 2024 г. (общий объём как доходов, так и расходов федерального бюджета ОАЭ на 2025 г. был запланирован на уровне 71,5 млрд AED) [12]. По состоянию на 30 сентября 2025 года общая сумма непогашенного долга составляет 112,4 млрд дирхамов ОАЭ, что на 3,9% меньше, чем в предыдущем 2024 году, при соотношении долга к ВВП 20,8% [13].

[В России доля налоговых поступлений в бюджете в 2025 г. оценивается в 61%. Государственный долг Российской Федерации на 1 октября 2025 г.](#)

[оценивался величиной 31,98 трлн рублей \(из которых внешний только 4,6 трлн\). МВФ в октябре 2025 г. прогнозировал, что по итогам года госдолг России составит 23,1% ВВП. Это один из самых низких показателей среди 20 крупнейших экономик \[14\].](#) Если говорить о доле нефтегазовых секторов в ВВП в сравнении со странами ССАГПЗ, то в образовании ВВП Саудовской Аравии доля нефтегазовых секторов к 2025 г. по оценкам, достигала 54,8% ВВП [15]. В ОАЭ – высокого показателя в 77% [16].

В Российской Федерации, как известно, доля нефтегазового сектора в ВВП стабильно превышает долю нефтегазового сектора, которая в последние годы колебалась, но в целом составляет около 16-21%. Нефтегазовый сектор, включающий промышленность (кроме нефтегазовой), сферу услуг, сельское хозяйство, формирует основную часть ВВП страны (около 80-84%). Еще одним макроэкономическим показателем сопоставления взятых здесь для примера стран ССАГПЗ с Российской Федерацией выступает роль экспорта, так, у Саудовской Аравии отношение экспорта к ВВП за 2024 г. оценивается, по данным Всемирного банка, в 29,16%. Это ниже, чем в 2023 г., когда было 30,24%. Правда на нефть и продукты нефтепереработки в 2024 г. пришлось 77% саудовского экспорта [17].

В ОАЭ, по последним имеющимся данным от 2023 г. экспортная квота составила 103,81% от ВВП (в 2024 г. 28% экспорта пришлось на нефть и нефтепродукты и 27% на драгоценные металлы). Но ОАЭ вышли на роль реэкспортного центра мирового значения по множеству товаров [18]. Что касается Российской Федерации, то нефть, нефтепродукты и газ составили 32% экспорта в 2004 г., хотя есть мнения, что эта оценка может быть несколько занижена [19].

Определенное преимущество России в сравнении с ССАГПЗ заметно в том аспекте, что на основе данных Росстата и Банка России, зависимость российской экономики от доходов от экспорта товаров и услуг по итогам 2024 г. снизилась до рекордно низкого уровня за последние три десятилетия в 21,9% [20; 21]. Россия, как известно проводит широкие программы Национальных

проектов в различных сферах с общим объемом финансирования из федерального бюджета свыше 40 трлн рублей до конца 2030 г. (и ещё не менее 13 трлн. должны составить внебюджетные инвестиции), при одновременной ориентации денежно-кредитной политики на подавление инфляции до уровня в 4% в 2026 г. и восстановлении темпа роста ВВП России до выше среднемирового, по сравнению с 1% в 2025 г. При этом, по данным Росстата, в октябре 2025 г. годовая инфляция составила 7,71%. Банк России прогнозирует снижение инфляции до 4–5% в 2026 г. [22]. В странах ССАГПЗ средний уровень инфляции в 2024 году составил 1,7%, что ниже показателя 2,2% в 2023 г. [23].

Таблица 3. Макроэкономические показатели Саудовской Аравии, ОАЭ, Российской Федерации в 2024-2025 гг.

	Доля налоговых доходов государственного бюджета	Инфляция, 2025 г.	Государственный долг (% от ВВП)	Темпы роста ВВП, 2025 г.	Доля нефти в экспорте, 2025 г.	Экспортная квота (%)
Саудовская Аравия	36,1%	2,2	30%	4,6%	77%	29,16% (2024 г.)
Объединенные Арабские Эмираты	17,7%	1,76*	20,8%	5,1%	28%	10,381% (2023 г.)

Росс ийская Федерация	61, 0%	7,7	21,9 %**	1,0 %	32 %***	21, 9% (2 024 г.)
-----------------------------	-----------	-----	-------------	----------	------------	----------------------------

*ОАЭ – за сентябрь 2025 г., ** данные за 2024 г., ***Россия – доля нефти и газа. Источник: составлено по оценочным данным приведенных в тексте статьи источников.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что большинство базовых прогнозов, опубликованных в 2025 г., не предусматривают резкого падения цен на нефть к 2030 году, что поддерживает сложившиеся в последнее десятилетие основы нефтяной и экономической политики стран – членов ОПЕК+. В краткосрочной перспективе страны ОПЕК+ сохранят рычаги эффективного воздействия на рынок нефти и на ее цены, хотя в долгосрочной перспективе ближе к 2030 г. тенденции развития возобновляемых источников энергии могут ослабить роль альянса. В 2026 г. цены нефти будут, скорее всего, волатильными, однако после 2026 г., по прогнозам, не ожидается четкой тенденции к снижению, если только рост возобновляемых источников энергии не превзойдет прогнозы. При этом, при сохранении цены на нефть Brent в районе 60-65 долл. за баррель в среднесрочной перспективе, проекты сланцевой нефтедобычи будут уже менее рентабельны, а их кредитование под угрозой, что положительно для стран ОПЕК+. В дополнение к этому, риски на нефтяном рынке имеют не только рыночный, но и геополитический характер. Так, «ценовые потолки», санкции в сфере транспорта и страхования создают дополнительное давление на рынок нефти.

В этой связи экономическая политика рассмотренных выше стран ССАГПЗ – членов ОПЕК+ будет продолжать опираться на сочетание усилий по увеличению налоговых доходов, при одновременной опоре на широкое использование инструментов государственного долга для финансирования дефицитов, а также осторожном использовании валютных резервов с целью

ускорения ключевых проектов в области экономической диверсификации и повышения вклада ненефтяных секторов в ВВП. Кредитно-денежная политика стран ССАГПЗ, как подчеркивал на форуме представителей Центральные банков ССАГПЗ Генеральный секретарь ССАГПЗ Д.М. Аль-Будаиви, должна сохранять высокий потенциал и гибкость в реагировании на финансовые колебания и вызовы и включать меры по смягчению последствий таких вызовов и противодействию им.

Данные направления экономической политики сходны с российскими, однако, с одной стороны, попытки ограничить доступ России к мировым рынкам создают ситуацию, когда даже при благоприятной котировке нефти доходы бюджета могут оказаться под большим давлением, чем в странах ССАГПЗ, но, с другой стороны, более высокая диверсификация российской экономики по источникам бюджетных доходов, а также большой потенциал внутреннего рынка могут выступить демпфером от разного рода внешних ограничений в экспорте нефти. В частности, глава Роснефти И. Сечин призвал активнее переориентировать сбыт нефти на внутренний рынок, для чего нужны соответствующие плановые решения. Тем более, что уже имеется довольно успешный опыт «Газпрома» по такой переориентации [24].

Вместе с тем, в ряде аспектов сходные императивы экономической политики России и стран ССАГПЗ, с учетом необходимости сохранения на сегодня каналов формирования валютных резервов за счет доходов от нефтегазового экспорта, обуславливают необходимость продолжения тесной координации и сотрудничества России с Саудовской Аравией, ОАЭ и другими со странами в рамках ОПЕК+ и анализа экономических показателей данных стран.,

Литература

1. Нефтегазовые доходы бюджета РФ в 2026 году будут закладываться исходя из цены \$59/барр. Интерфакс. 9.09.2025.
<https://www.interfax.ru/business/1046269>

2. What Are OPEC+'s Fiscal Breakeven Oil Prices Telling Us? / <https://economics.bmo.com/en/our-economists/economist-details/4409.2025>

3. Силуанов описал подходы к бюджету-2026. РБК. 09.09.2025. <https://www.rbc.ru/economics/09/09/2025/68bf2b189a794760d28a4102?ysclid=mjr0j39qdx960706763>

4. [Regional Development and Economic Outlook: Charting a Path through the Haze. May 2025. International Monetary Fund.](#)

5. 06.07.2025, Нефть получила прибавку. <https://www.kommersant.ru/doc/7870602>

6. [Gulf Economic Update. June 2025. 2025 International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.](#) <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099739006122521594/pdf/IDU-9f13d3a1-2bd9-4785-8b43-980b730b04b0.pdf>

7. [Gulf Economic Update. June 2025. 2025 International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.](#) <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099739006122521594/pdf/IDU-9f13d3a1-2bd9-4785-8b43-980b730b04b0.pdf>

8. Gulf Economic Update : The Gulf's Digital Transformation - A Powerful Engine for Economic Diversification. The World Bank Group. 12.01.2025.

9. The Economic Forecast Agency. 12.09.2025. <https://longforecast.com/oil-price-today-forecast-2017-2018-2019-2020-2021-brent-wti>

10. Нефть рухнет ниже \$60 в 2026 году – прогнозы банков. 09.12.2025. <https://ru.investing.com/news/commodities-news/article-3028361?ysclid=miyjczpoz2428930764>

11. [Saudi Budget Brief. 2025. Kingdom of Saudi Arabia. saudi-arabia-budget-report-2026.pdf.coredownload.inline.pdf](#)

12. Middle East Briefing. <https://www.middleeastbriefing.com/news/uae-cabinet-approves-record-federal-budget-for-2025/>

13. Debt Profile. <https://dmo.dof.gov.ae/en/debt-profile/>

14. ТАСС. 09.12.2025. <https://tass.ru/ekonomika/25850177>

15. Saudi Non-Oil Sector Hits Record 54.8% of GDP, Says Economy Minister.
23.05.2025. <https://www.spa.gov.sa/ar/w2323831>.

16. UAE: Non-oil sector contribution reaches all-time high of 77%. 7.09.2025.
https://www.khaleejtimes.com/business/non-oil-sector-contribution-77-percent-q1-2025?_refresh=true

17. Saudi Arabia Exports by Category. <https://tradingeconomics.com/saudi-arabia/exports-by-category>.

18. United Arab Emirates. Exports.
<https://www.theglobaleconomy.com/United-Arab-Emirates/exports/>.

19. Деловой профиль.01.07.2025. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2025-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/?ysclid=mj6uwu79e8316375651>

20. Аргументы и факты. 31.05.2025.
<https://news.mail.ru/economics/66373487/>

21. Russia. Exports by Category. <https://tradingeconomics.com/russia/exports-by-category>

22. Экономика. 08.12.2025. Коммерсантъ,
<https://www.kommersant.ru/doc/8270183?ysclid=mj70dji9tb316114671>

23. Average inflation in GCC countries. 01.07.2025.
<https://economymiddleeast.com/news/average-inflation-in-gcc-countries-declines-to-1-7-percent-reflecting-effective-economic-policies/>

24. По пути «Газпрома». Почему нефтяники надеются на внутренний рынок. 21.10.2025. https://newizv.ru/news/2025-10-21/po-puti-gazproma-pochemu-neftyani-nadeyutsya-na-vnutrenniy-rynok-438104?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

